

Александр сидел в грязном баре за несколько улиц от своей квартиры, допивая шестой виски. Оно было дешевое и ужасное на вкус. Он мог бы позволить себе лучше. Вместо этого он принял страдание.

Нельзя было вылечить маму. Даже в 22 веке ученые и врачи так и не нашли эффективного средства для лечения неизлечимого рака.

Он снова и снова думал об истинной цели своего воскрешения. Почему ему был предложен еще один шанс, но не его маму? Какой смысл было переживать его потраченную впустую жизнь, если он даже не смог спасти ее?

Как раз когда он собирался заказать седьмое виски, в бар ввалился отвратительно тучный мужчина - вдвое крупнее Александра - и противным голосом заказал пиво.

Александр, совершенно пьяный, засмеялся над ним.

-Ты настоящий головорез, сукин сын!

Огромный мужчина проигнорировал эту провокацию. Он сел и сделал глоток пива, как будто ничего не слышал.

Возмущенный, Александр вскочил на ноги и швырнул стакан в лицо мужчине. Пьяным он не мог нормально прицелиться, и промазал. Здоровяк зарычал, наконец разозлившись на его действия и бросился на Александра!

Он хотел ударить этого толстого идиота по лицу, но виски притупило его рефлексy. Удар Александра был медленным и неуклюжим.

Мужчина легко уклониться от удара и ответил Александру ударом головы в глазницу.

Он тут же упал и провалился в темноту.

Александр вспомнил все стадии рака своей матери в конце ее первой жизни: выпадение волос, физическое ослабление, возможную кому...

А потом ее легкая ремиссия. Возрождение надежды.

Это длилось недолго, и его мама умерла в течение семидесяти двух часов после первых признаков того, что дела снова пошли не так.

После ее смерти отношения Александра с папой ухудшились, особенно когда Александр пропустил похороны мамы. Думая, что его папа несет ответственность за то, что он не заработал достаточно денег для ее лечения, Александр разорвал с ним все связи. Затем Александр погрузился в жизнь, которая в конце концов убила его, с каждым днем становясь все более и более несчастным.

Прошли часы, пока Александр продолжал переживать самые болезненные воспоминания о своей прежней жизни. Он смутно осознавал, что его вышвырнули из бара, но в своем почти отключенном состоянии он не мог понять ничего, кроме ужаса своей неудачи. Будет ли он вынужден пересматривать свою жалкую неудачу до конца? Конечно, было бы лучше просто умереть по-настоящему и оставить все эти страдания позади...

В конце концов, Александр пришел в себя в переулке, где было еще грязнее, чем в баре. Был ранний вечер.

Рвота пропитала его одежду, а пульсирующий глаз заплыл. Александр воспользовался камерой своих голо-часов, чтобы изучить собственное лицо, и обнаружил, что его глаз почернел, а бровь засохла.

Александр поднялся с земли с раскалывающейся головой и начал ходить по улицам 18-го Сектора. После нескольких минут ходьбы он оказался в мерзком районе, полном людей, спящих на земле или иным образом охваченных наркотиками. Это были трущобы Парижа, где укрывались беднейшие люди и наркоманы города, полностью покинутые властями район.

Кто-то знакомый поймал взгляд Александра. Это был Амир, его дилер в прежней жизни.

После того, как вся его жизнь рухнула в его первой жизни, когда даже Эмма ушла от него, Александр нашел убежище в легкодоступном наркотике под названием Нео-крэк. Это был идеальный наркотик, который на несколько часов заставлял забыть обо всех проблемах. Апофис предпочитал версию с аэрозольным ингалятором. Его облако неопишуемого счастья было легко доступно по цене всего девять долларов за дозу... и вызывало смертельное привыкание.

Все знали, что одной затяжки было достаточно, чтобы сделать вас рабом на всю жизнь. Ни детокс, ни лекарства не могли вылечить зависимость.

Только смерть.

Александр купил у Амира ингалятор, потом заперся в грязном вонючем углу.

В своей первой жизни Александр понятия не имел, во что ввязывается, когда принимал первую

дозу.

На этот раз он сделал это сознательно.

Александр поднес ингалятор к губам и приготовился ввести нео-крэк в дыхательные пути, где он погрузится в слизистые оболочки его рта, горла и легких и будет частью его тела до самой смерти.

Он молился, чтобы этот день скоро наступил.

<http://tl.rulate.ru/book/78694/2691903>